

"Просто кости души того года считались украденными товарами. Пожалуйста, также попросите Академию Шрека передать их епископу, чтобы епископ мог вернуть их в колледж Цанхуэй!" Салас

позвонил Принял решение. Подавив Академию Шрека, принц и Нин Фэнчжи выступили вперед, чтобы без проблем забрать Хань Фэна, но даже в этом случае он не мог вернуться с пустыми руками, он должен был взять кость души того времени!

Это кость души десяти тысячелетней давности! Это по-прежнему самая ценная кость головы духа!

Услышав, что сказал Салас, Хань Фэн поднял глаза, недоверчиво посмотрел на Саласа и подумал про себя: «Хорошо! Тебе нельзя угрожать, ты можешь это изменить!» Салас посмотрел на Хань Фэна, показывая саркастическую улыбку

. — Академия Цанхуэй подала в суд на саму Ухундянь, а Ухундянь помог Академии Цанхуэй добиться справедливости, что разумно и разумно!

Когда Цянь Ренсюэ услышала эти слова, в ее глазах вспыхнули сомнения, она не знала, что тогда произошло, но сейчас она не могла говорить.

Мастер на мгновение застонал, и, пошарив правой рукой в рукаве, он собирался что-то сказать, когда услышал, как Нин Ронгронг внезапно встал и сказал: «Хань Фэн уже дал нам эту кость души из Семи Школа Глазурованной Плитки Сокровищ. «Хорошо! Если Академия Цанхуэй хочет вернуться, пусть они отправятся в Секту Глазурованной Плитки Семи Сокровищ, чтобы получить ее сами!» После того, как Нин Ронгронг закончил

говорить, все, включая Хань Фэна, выглядели удивленными, и Салас был еще более тронут, нахмурился!

Если эта кость души действительно попала в руки Школы Глазурованной Плитки Семи Сокровищ, если он не пригласит посвященных старейшин из Зала Духов, для него абсолютно невозможно прийти, но проблема снова возвращается, если он сможет пригласить посвященных Старейшины, как он может еще прийти? Боишься так сильно?

Даже если он пригласит, я боюсь, что эта кость духа ему больше не принадлежит!

Гу Жун закатил глаза и сказал с ухмылкой: «Рунжун прав! Какие краденые вещи не грязные! Мир мастеров души — это выживание сильнейших. В любом случае, теперь, когда кости души в наших руках, если Цанхуэй Академия отказывается его принимать, Пусть сами просят! Если есть возможность отобрать, у нас абсолютно никаких претензий!"

Гу Жун был единственным присутствующим Титулованным Доуло, даже Салас не мог опровергнуть его слова!

Кто сказал ему говорить об Академии Цанхуэй вместо Ухундяня?

Не может воспользоваться силой Ухундиана, какая у него поддержка перед Гу Ронгом?

Нин Фэнчжи сложным взглядом взглянул на Нин Ронгронга, каким бы сообразительным он ни был, он уже заметил тонкие изменения между Нин Ронгронгом и Хань Фэном, и он не мог не почувствовать себя старым отцом, но он не мог помочь ему. Не помогайте и сказал: "Дело в том, что старейшины Цзунчжун очень любят эту кость души. Если Академия Цанхуэй

откажется принять ее, мы готовы ее купить. Я, Школа Глазурованной Плитки Семь Сокровищ, не будет таким скупым!

» Это зависит от того, хватит ли у Академии Цанхуэй смелости попросить деньги у Школы глазурованной плитки «Семь сокровищ».

Во всяком случае, один из Нин Фэнчжи и Гу Ронг пел красное лицо, а другой пел плохое лицо, что означало одно и то же. Они помогли Хань Фэну нести это дело!

Цянь Ренсюэ тоже быстро отреагировала и мрачно сказала: «В то время я хотел убить Хань Фэна и был убит Академией Шрека. Эта кость души изначально была трофеем Академии Шрека. Вы можете устроить все, что хотите, но как это снова стало украденным товаром из уст епископа?»

Будь то Цянь Ренсюэ, Нин Фэнчжи или Салас, все они думали, что были убиты Флендером и другими, но контакта не было. Хань Фэн, Флендер и другие не объяснили этого, так что им это сошло с рук.

Салас посмотрел на решительные взгляды Нин Фэнчжи и Цянь Рэнсюэ, его лицо посинело, а затем побледнело, глаза его были неуверенными, и, наконец, он холодно фыркнул, но все же не повернулся к ним спиной, он только злобно сказал: «В этом В любом случае, я буду беспокоить Его Королевское Высочество по поводу академии Шрека! Я надеюсь, что Его Королевское Высочество сможет дать Академии Цанхуэй и всем участвующим школам разумное и справедливое объяснение!" "

Конечно!" Цянь Ренсюэ сухо рассмеялась и сказала неискренне.

«Прощай!» Салас внимательно посмотрел на Цянь Ренсюэ и Нин Фэнчжи, зная, что нет смысла продолжать запутываться, поэтому он повернулся и ушел!

Хань Фэн увидел все изменения в выражении лица Саласа от начала до конца и пренебрежительно улыбнулся в своем сердце. Модель этого Саласа точно такая же. Для Хань Фэна он просто прохожий и может быть уничтожен в будущем!

Напротив, мастер посмотрел на решительную спину Саласа и немного растерялся. . .

Держа папский указ в руке, магистр тихо вздохнул — он был готов говорить, но кто бы мог подумать, что кронпринц придет до того, как будет представлен папский указ, так что ему не нужно было говорить. уже был вынужден отступить!

Флендер и Чжао Уцзи вздохнули с облегчением. Когда Хань Фэн появился раньше, они действительно думали, что все кончено, и они были готовы сразиться с Саласом, но чего они не ожидали, так это того, что Нин Фэнчжи и принц уделили этому так много внимания. Хань Фэн даже зашел так далеко, что заступился за самого Хань Фэна!

«Поторопитесь и поблагодарите мастера секты Нина и Его Королевское Высочество наследного принца!» Увидев ошеломленный взгляд Хань Фэна, Флендер сердито похлопал его, сказав, чтобы тот быстро поблагодарил его.

«Нет!» Цянь Ренсюэ замахала руками, когда услышала эти слова, но вместо этого улыбнулась Хань Фэну: «Сяо Фэн, я же говорила тебе, что если вы снова увидите друг друга, я накажу вас!» «Ха-ха!» Фэн

Чжи улыбнулась, очень многозначительно.

Глядя на реакцию этих двоих, Хань Фэн какое-то время не мог принять решение, поэтому ему пришлось обратить свой взгляд на Нин Жунгронг.

Нин Жунгронг заметила взгляд Хань Фэна и тут же искоса взглянула на него. Если бы Хань Фэн сказал ей спасибо, она бы точно вышла из себя!

Хань Фэн застенчиво улыбнулся: «Я не собираюсь благодарить вас! У меня есть для вас подарок!»

Услышав слово «подарок», глаза Нин Жунгрона загорелись, и он с надеждой спросил: «Ты хочешь сделать мне подарок? Что? Подарок?»

Хань Фэн улыбнулся и достал кость души Ши Няня: «Вот она, кость души Ши Няня десяти тысяч лет!» Но чего

Хань Фэн не ожидал, так это того, что красивые глаза Нин Ронгронг внезапно Дрожа, он в панике отказался: "Нет! Хань Фэн, я не это имел в виду только что! Я не хотел твоей кости души!"

Увидев это, Хань Фэн не знал, что Нин Ронгронг совершит ошибку, и тут же закатил глаза, щелкнул пальцами по светлому лбу Нин Ронгронга: «О чем ты думаешь! Эта кость души — кость души типа драгоценного камня, и она не соответствует моей боевой душе. Изначально я планировал отдать ее ты!"

«Э?» Нин Ронгронг был ошеломлен и безучастно спросил: «Но ... почему сейчас?»

Время отправки Хань Фэном кости души действительно не особенно хорошее, отправка кости души в это время совсем не романтична, также легко быть неправильно понятым. . .

Разве ты не видел, что лица Флендера и Зао Воу-ки застыли! ?

Если бы не тот факт, что выражение лица мастера было относительно жестким, боюсь, было бы не намного лучше!

Но Хань Фэна это не заботило, он только пожал плечами и уверенно сказал: «Я забыл раньше, но вы только что напомнили мне, я боюсь, что я забуду это позже, поэтому я дам вам это сейчас!» «Э-э...

» Когда Хань Фэн сказал это, даже Нин Ронгронг не мог не показать смущение.

Причина очень веская, но я просто не знаю, как его опровергнуть!

Тем не менее, Нин Ронгронг все еще колебался в своем сердце, в конце концов, это кость души десяти тысяч лет, сокровище, достаточное для того, чтобы его расхватали бесчисленные мастера души!

Именно Нин Фэнчжи непосредственно помог Нин Ронгронгу убрать эту кость души, его лицо оставалось спокойным, а тон был по-прежнему нежным, и он сказал: «Тогда я приму это за Ронгронг!»

Что случилось с твоей костью души! ?

Вы знаете, Нин Ронгронг даже не сказал ни слова Нин Фэнчжи с тех пор, как появился Нин Фэнчжи, и все время стоял рядом с Хань Фэном!

Умственная деятельность Нин Фэнчжи была хорошо скрыта, дурак Хань Фэн не обращал внимания на изменения в микровыражениях Нин Фэнчжи, но Нин Ронгронг заметил странность своего отца, его красивое лицо постепенно покраснело, а голова медленно опустилась.

«Сяофэн! На этот раз я очень помог тебе, почему я не видел, чтобы ты мне что-то дал!?» Хань Фэн собирался спросить, что случилось с Нин Жунжун, но Цянь Ренсюэ обняла ее, и преувеличенный голос прозвучал у него на ухе. звучало.

Цянь Ренсюэ немного со вкусом. Хань Фэн никогда ничего ей не давал. В конце концов, Цянь Ренсюэ тоже видела, что ее младший брат - дурак. Если она не упомянет об этом, Хань Фэн никогда не поймет этого сама - вы знаете, Причина, по которой Хань Фэн знал, что нужно подарить Нин Жунгронг, была понята только после того, как Дай Мубай напомнил ему!

Первоначально Цянь Ренсюэ не думала, что с этим что-то не так, но теперь, когда Хань Фэн дал Нин Ронгронг кость души, она неизбежно почувствовала небольшое сравнение в своем сердце.

Ей не нужны никакие драгоценности от Хань Фэна, пока у нее такое сердце!

Но Хань Фэн почувствовал слегка напряженные движения Цянь Ренсюэ и застенчиво улыбнулся: «В следующий раз! В следующий раз!»

Цянь Ренсюэ, казалось, не услышал небрежности в словах Хань Фэна, но с улыбкой сказал: Я жду подарка от Сяофэна!»

Естественно, Цянь Ренсюэ не стал бы просить подарок у Хань Фэна как у принца. Просто открой рот Хань Фэну!

Это все уловка!

«Что хочет сделать с нами Его Высочество наследный принц?» Нин Жунгронг посмотрел на близость Хань Фэна и Цянь Ренсюэ и был необъяснимо расстроен когтями.

«Хе-хе!» Цянь Рэнсюэ посмотрела на Нин Ронгрона, но не ответила, а спросила Хань Фэна: «Сяо Фэн, что ты собираешься делать?»

Хань Фэн был немного невинен, разве это не твое дело? Какое это имеет отношение ко мне? Я всего лишь студент! Обсуждайте с собой и решайте, как хотите!

Но, увидев глаза Флендера, Нин Фэнчжи и Цянь Ренсюэ, у Хань Фэна не было другого выбора, кроме как стиснуть зубы и сказал: «Не смей смущать старшего брата Сюэ! Почему бы нам не сделать перерыв! Во всяком случае, с нашим баллы, мы уже стабильно продвигаемся вперед, так что сдавайтесь. "Двухдневное соревнование неплохое, и так получилось, что конкурсная комиссия отступает на шаг!"